

Не будутъ проклинать они;
 Межь нихъ ни злата, ни честей
 Не будетъ. Станутъ течь ихъ дни
 Невинные, какъ дни дѣтей;
 Межь нихъ ни дружбу, ни любовь,
 Приличья цѣпи не сожмутъ,
 И братьевъ праведную кровь
 Они со смѣхомъ не прольютъ!...

Къ нимъ станутъ (какъ всегда могли)
 Слетаться ангелы. И мы
 Увидимъ этотъ рай земли,
 Окованы надъ бездной тьмы.
 Укоры зависти, тоска
 И вѣчность съ цѣлю одной:
 Вотъ казнь за цѣлые вѣка
 Злодѣйствъ, кипѣвшихъ подъ луной.

Въ Воскресенскѣ (жилищъ Никона).

Оставленная пустынь предо мной
 Блѣтается вечернею порой,
 Последний лучъ на ней еще горитъ:
 Но колоколь, растреснувшій, молчитъ.
 Его, бывало, заунывный гласъ
 Звалъ братію...
 Зеленый мохъ, растущій надъ окномъ,
 Заржавленные ставни и кругомъ
 Высокая польнь— все, все безъ словъ,
 Намъ говорить о тайнствахъ гробовъ.
 . . . . .
 Таковъ старикъ подъ грузомъ тяжкихъ лѣтъ
 Еще хранящій жизни первый цвѣтъ;
 Хотя онъ свѣжъ, на немъ печать могилъ
 Тѣнь юношей, которыхъ пережилъ.

Прости (изъ Байрона).

Прости! Коль могутъ къ небесамъ
 Взлетать молитвы за другихъ,
 Моя молитва будетъ тамъ,
 И даже улетитъ за нихъ.

Напрасно плакать и вздыхать:
Кровавыхъ камни слезъ порой
Не могутъ болѣе сказать,
Чѣмъ звукъ прощанья роковой!...

Уста молчать, засохъ мой взоръ.
Но подавили грудь и-умъ
Непроходимыхъ мукъ соборъ,
Съ толпой неусыпимыхъ думъ.
О страсти не жалѣю вновь;
Лишь знаю я — и могъ снести —
Что тщетно въ насъ жила любовь —
Лишь чувствую: прости! прости!

Э п и т а ф і я.

Простесердечный сынъ свободы,
Для чувствъ онъ жизни не щадилъ;
И вѣрныя черты природы
Онъ часто списывать любилъ.

Онъ вѣрилъ томнымъ предсказаньямъ,
И талисманамъ, и любви,
И неестественнымъ желаньямъ
Онъ отдалъ въ жертву дни свои.

И въ немъ душа запасъ хранила
Блаженства, муки и страстей,
Онъ умеръ... Здѣсь его могила
Онъ не былъ созданъ для людей.

Когда бы могъ весь свѣтъ узнать,
Что жизнь съ надеждою, мечтами
Не что иное, какъ тетрадь
Съ давно-извѣсными стихами.

П о с в я щ е н і е.

Прими, прими мой грустный трудъ
И, если можешь, плачь надъ нимъ.
Я много плакалъ. Не придутъ
Вновь эти слезы — вѣчно имъ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ
ЗАПИСКИ,

ЖУРНАЛЬ

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

АНДРЕЕМЪ КРАЕВСКИМЪ.

ТОМЪ СХХVII.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ И. И. ГЛАЗУНОВА И КОМПА.

1859.

УЧЕБЧЕСКІЯ ТЕТРАДИ ЛЕРМОНТОВА.

Статья вторая и послѣдняя.

Прежде нежели перейдемъ къ пересмотру остальныхъ тетрадей Лермонтова, мы должны сдѣлать оговорку. Въ это время мы имѣли случай просмотрѣть доставленную въ редакцію «Отечественныхъ Записокъ» тетрадь «Матеріалы для біографіи Лермонтова». Изъ этихъ матеріаловъ, собранныхъ на мѣстѣ, мы узнали нѣсколько фактовъ, которые предшествуютъ тому, что записано въ нашихъ тетрадяхъ. Такъ въ сохранившемся отъ 1827 года альбомѣ, въ числѣ разныхъ стихотвореній, принадлежащихъ Лермонтову, помѣщены «Бахчисарайскій Фонтанъ» и «Шильфонскій Узникъ». Къ 1826 году, относится также поэма *Черкесы*. За этими тремя пьесами уже слѣдовали «Кавказскій Плѣнникъ» и «Корсаръ».

Въ 1830 году, къ которому относятся и тетради, нами разбираемыя, написано Лермонтовымъ: *Menschen und leidenschaften. Eintrauerspiel*. Въ 5 дѣйствіяхъ. Несмотря на нѣмецкое заглавіе, пьеса взята изъ русской жизни. Дѣйствіе происходитъ въ деревнѣ одного изъ дѣйствующихъ лицъ, старушки Громовой. Въ нашихъ тетрадяхъ этой трагедіи нѣтъ, но есть ссылка на нее. Именно, говорится, чтобъ одну сцену изъ нея перенести въ драму: *Странный человекъ*.

О ней скажемъ въ полномъ собраніи сочиненій Лермонтова, когда будемъ говорить о другихъ драмахъ; а теперь перейдемъ къ нашимъ тетрадямъ.

Тетрадь V, 16-й годъ жизни. Къ 1830 году относится повѣсть «Джуліо», безъ конца. Повѣсть происходитъ около Неаполя. Джуліо влюбленъ въ Лору, Лора—въ него; но вскорѣ Джуліо бросаетъ Лору и